

(36 ДБЯ, Татуин)- У меня есть для тебя дело, Уотто. Один стоит целое состояние в слитках Ауродиум/Легендс. - Я был поражен, что мой детский голос остался таким ровным, когда я сделал единственную возможную игру, чтобы изменить огонь из шин, которым должна была стать моя унаследованная жизнь, но суровые желтые глаза чертёнка, похожего на Тойдарианца / Легенды, сидели на хламе. Главный прилавок магазина напомнил мне, что мне предстоит пройти долгий путь, чтобы добиться этого.- Ты не можешь победить даже Себульбу, а теперь утверждаешь, что можешь предложить мне огромные богатства? Почему я должен верить этой твоей рабской фантазии? - Уотто фыркнул с явной насмешкой. К несчастью для наркомана, торгующего барахлом и увлекающегося гонками на капсулах, я наблюдал за ним как ястреб вот уже три года. Это означает, что я бы уловил малейшее напряжение мышц, когда он сознательно остановил рефлекторное трепетание крыльев, свидетельствующее о его интересе к моим словам, даже если бы у меня не было Силы, чтобы прошептать о растущей жадности, пульсирующем возбуждении и нитчатом облегчении. В настоящее время Уотто был в глубоком долгу перед Джаббой Десилиджиком Тиуре/Легендами после нескольких проигранных ставок, поэтому я знал, что его обычно острый ум и скептицизм в отношении сделок, которые звучали слишком хорошо, чтобы быть правдой, компенсировались мыслью о том, что все, что у него было, конфисковано гангстерские силовики. Кто, вероятно, избил бы его до полусмерти только для того, чтобы послать сигнал другим местным кредиторам Джаббы.- Джавы не всегда понимают ценность старых вещей, которые иногда откапывают. Один из них продал мне древний голокрон ситхов/Легенды за три вупиупи. Он может научить того, кто умеет использовать Силу, быть похожим на джедая, поэтому Орден джедаев заплатит не менее миллиона слитками ауродия, чтобы они могли запереть его навсегда. Вероятно, они пойдут еще выше, если вы пригрозите продать его Джаббе, - ответил я своим самым ровным и уверенным голосом. Я старался поддерживать зрительный контакт и держать плечи расправленными, потому что тойдарианцы чуяли слабость, как гиены, и реагировали на это так же агрессивно. Следующий вопрос Уотто был предсказуем, поскольку его голос стал гораздо более резким и угрожающим. - Я могу одним нажатием кнопки заставить тебя взорваться, как плод дагона, брошенный между парой энергетических катушек, и сделать то же самое с твоей матерью. Дайте мне этот артефакт, и я не буду бить вас только за то, что вы тратите мое время, а затем заставлю вас смотреть, как я взрываю Шми, просто чтобы научить вас глупости думать, что вы можете торговаться со мной, как будто мы равны. - Он последовал за угрозой, прыгнув вперед, взмахнув крыльями, и схватил меня так сильно, что я увидел звезды, и резко сел с резким ударом в копчик, от которого у меня слезились глаза от боли. Я, наверное, мог бы уклониться от удара, но это привело бы в ярость торговца старьем и положило бы конец переговорам. Глядя на него, я отказался от ровного, уважительного и уверенно уговаривающего тона, чтобы выявить неповиновение, тайно горящее во мне каждую минуту каждого дня.- Ты можешь забить меня до смерти, Уотто. Ты можешь убить мою мать у меня на глазах. Это ничего вам не даст, кроме двух мертвых рабов и никакой прибыли! Рабу дважды в жизни так не везет, поэтому я готов умереть, и моя мать со мной, если это даст мне шанс стать свободным. Дайте нам свободу и двадцать пять процентов, чтобы безопасно выбраться из этого комка песка. Полмиллиона вупиупи — это больше денег, чем вы когда-либо видели в одном месте. Этого достаточно, чтобы навсегда вырвать из вас когти Джаббы, купить вам собственный корабль, чтобы поднять ваш бизнес на новый уровень, и получить современную капсулу. Тогда у вас не возникнет проблем с поиском гонщика здесь. Кто-то, кто мог бы победить Себульбу и сделать тебя королем округа. Подумайте обо всех трофеях, и все они выиграны от вашего имени. Уотто кружил вокруг меня, как хищное животное. Эти большие желтые глаза оценивали меня со всей острой, как бритва, пронизательностью человека, который поднимался и падал благодаря своей способности оценивать других и определять, насколько далеко можно поставить оценку. Я не знаю всего, что он увидел во мне в тот момент, но я чувствовал его разочарование, как горячие искры, вылетающие из плохо подключенного оборудования, и ощущал его жажду большого успеха, как пропасть, широко зияющую в моей

голове. Я знал, что он собирается сказать, еще до того, как он это сказал.- Свобода вам обоим и пять процентов. Этого достаточно, чтобы купить проезд куда угодно! - Его ответ был вызовом, но его толстые синевато-серые губы теперь извивались вверх. Крылатый торговец барахлом любил торговаться почти так же сильно, как азартные игры на гонках на капсулах, и он, очевидно, уважал мою позицию «все или ничего», несмотря на себя. Однако я не могу сохранять такое неукротимое поведение вечно. Мне не исполнится шесть лет еще через два месяца!- Двадцать процентов, Умнейший из всех Мастеров. Никто никогда не найдет артефакт, если я его не заберу, и мне нужно думать о будущем моей матери. Что ты мне всегда говоришь? - отвечаю я вопросом и собственной легкой улыбкой.- Вупиупи в руке стоит в десять раз больше, чем разговор. Что, как вы понимаете, в основном происходит прямо сейчас? Десять процентов, - парировал Уотто твердым голосом человека, объявляющего цену. По иронии судьбы, меня обманул не сам опытный торговец. - Пятнадцать процентов, Мастер. Подумайте о своем новом корабле, капсуле, магазине и дюжине рабов, которые могут отслужить свое время на вашей, по общему признанию, не такой уж и ужасной службе. Уотто фыркает, когда моя слабая попытка льстить смывает его, как песок с засадившего тускенского рейдера, но он улыбается, когда мы переходим к финальному такту нашего танца.- Мне будет не хватать тебя и Шми в магазине, Ани. Двенадцать целых пять десятых процента, и вы объясните джедаям, откуда взялся этот артефакт. Никто не поверит, что пятилетний ребенок приносит детей в жертву безмянным ужасам.- Договорись, - говорю я, и волна облегчения, настолько мощная, что мне приходится использовать все силы, чтобы сомкнуть колени, захлестывает меня. У меня осталось достаточно присутствия духа, чтобы настоять на том, чтобы мы согласовали договоренность. Мы быстро и на скорую руку пришли к соглашению, согласно которому Уотто деактивирует мой рабский имплантат, я передам ситхский голокрон, а затем имплант Шми будет деактивирован, как только джедаи заплатят. В тысячный раз я произношу благодарственную молитву за то, что Уотто слишком умен, чтобы попытаться продать что-то подобное кому-либо, кроме джедаев. Тени-джедаи общеизвестно неумолимы, когда дело касается тех, кто помогает и подстрекает адептов Темной стороны. Даже здесь, во Внешнем Кольце, люди знают, что Орден — единственный возможный покупатель элементов темного наследия ситхов.

<http://tl.rulate.ru/book/108635/4061516>